

В.Г. Шаронова*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКИХ КОММЕРСАНТОВ
В ХАРБИНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-1
УДК 332.055.2(=161.1)(510.1)

Выходные данные для цитирования:
Шаронова В.Г. Становление и развитие торгово-экономической деятельности русских коммерсантов в Харбине в начале XX века // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 13–29. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-01.pdf>

V.G. Sharonova*

**ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT
OF TRADE AND ECONOMIC ACTIVITIES
OF RUSSIAN MERCHANTS
IN HARBIN AT THE BEGINNING OF 20TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-1

How to cite:
Sharonova V.G. Establishment and Development of Trade and Economic Activities of Russian Merchants in Harbin at the Beginning of 20th Century // Historical Courier. 2023, No. 3 (29), pp. 13–29.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-01.pdf>]

Abstract. The article details the history of Russian trade in Manchuria. The main event that served as its successful start was the conclusion of the Union Treaty between Russia and China in 1896. Starting from 1898, the first Russian products intended for Russian settlers began to arrive in Harbin. Russian merchants had two big tasks: providing Russian residents with the necessary products and building relationships with Chinese consumers. With the growth of Harbin and the Chinese Eastern Railway, the number of imported Russian goods also increased. After Russia's defeat in the Russian-Japanese War, its exports to China were cut down. However, since 1907 there has been new growth in the trade and economic activities of Russian merchants. Moscow trading houses played a particular role, supplying Manchuria with their manufactory. Gradually, the number of Russian trading enterprises increased, chain stores appeared, such as trading house "Churin and K^o", "I.F. Chistyakov" etc. Commercial and industrial entrepreneurship began to develop, and new forms of trade cooperation appeared. The article describes the specifics of trading activities peculiar to the merchants depending on their nationality and the traditions they adopted at home. The documents from Russian and Chinese archives, some of which were introduced into scientific circulation for the first time, were the primary sources for this article. In memory of Russian merchants and their role in the development of the trade and economic potential of Manchuria, modern Chinese businessmen give Russian names to their stores.

Keywords: Russia, China, Harbin, Chinese Eastern Railway, Sino-Russian trade, merchants, shops, goods, export, import.

The article has been received by the editor on 21.03.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Виктория Геннадьевна Шаронова**, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской Академии наук, Москва, Россия, e-mail: vsharonova@mail.ru
Victoria Gennadievna Sharonova, Candidate of History Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: vsharonova@mail.ru

Аннотация. В статье подробно рассматривается история русской торговли в Маньчжурии. Главным событием, послужившим ее успешному началу, стало заключение в конце XIX в. ряда российско-китайских договоров. Начиная с 1898 г. первые русские товары, предназначенные для русских переселенцев в Северо-Восточный Китай, стали поступать в Харбин. Перед русскими коммерсантами стояли две большие задачи: обеспечение российских жителей необходимой продукцией и налаживание отношений с китайскими потребителями. С ростом строящегося Харбина и Китайско-Восточной железной дороги увеличивались и объемы ввозимых русских товаров. После поражения России в Русско-японской войне ее экспорт в Китай сократился. Однако с 1907 г. наметился новый подъем в торгово-экономической деятельности русских коммерсантов. Особую роль играли московские торговые дома, поставлявшие в Маньчжурию свою мануфактуру. Постепенно количество русских торговых предприятий увеличилось, появились сетевые магазины – например, торговые дома «Чурин и К^о», «И.Ф. Чистяков» и др. Стало развиваться торгово-промышленное предпринимательство, появились новые формы торгового сотрудничества. В статье описывается специфика торговой деятельности в зависимости от национальности торговцев, присущая им согласно принятым на родине традициям. Источниками для подготовки статьи послужили документы российских и китайских архивов, часть которых впервые введена в научный оборот. В память о русских коммерсантах и их роли в развитии торгово-экономического потенциала Маньчжурии современные китайские бизнесмены дают своим магазинам русские названия.

Ключевые слова: Россия, Китай, Харбин, Китайско-Восточная железная дорога, русско-китайская торговля, коммерсанты, магазины, товары, экспорт, импорт.

Статья поступила в редакцию 21.03.2023 г.

Начиная с середины 1890-х гг. Маньчжурия стала вызывать наибольший интерес у России среди китайских рынков для ввоза русских и вывоза китайских товаров. Это было связано с тем, что данная китайская провинция непосредственно граничила с Россией и являлась транзитной территорией для проникновения русских товаров в другие районы Китая.

Вопросы истории российско-китайских торгово-экономических отношений широко освещались в отечественной историографии. Одной из важнейших публикаций является изданная в 1928 г. книга профессора Бориса Александровича Романова «Россия в Маньчжурии»¹. В своем труде автор, проанализировав большой массив архивных документов, исследовал вопросы вывоза российского капитала в Маньчжурию в начале XX в. и развития местного китайского рынка. Данная книга, как и остальные работы Б.А. Романова, отличаются богатым фактическим содержанием и объективным отношением к рассматриваемым событиям. Другим известным исследователем данной тематики является Николай Павлович Штейнфельд, опубликовавший несколько работ, посвященных двусторонним торговым связям и экономической политике императорской России. Его монография «Русские торговые интересы в Китае» дает полное представление о путях ввоза и главных торговых рынках Китая, а также о русской торговле и промышленности внутри самого Китая. Книга вышла в свет в Харбине в 1913 г. и сразу получила популярность среди исследователей и коммерсантов. Не менее востребованной была его книга «Русское дело в Маньчжурии»², также опубликованная в Харбине. В числе работ, рассказывающих об особенностях китайской коммерции, большой интерес для историков представляет книга Александра Федо-

¹ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

² Штейнфельд Н.П. Русское дело в Маньчжурии: с XVII в. до наших дней. Харбин, 1910.

ровича Бонч-Осмоловского «Торговые обычаи и бытовые черты торговли в Китае», напечатанная на пишущей машинке и вышедшая в свет в 1923 г. во Владивостоке³.

Советские и российские историки также изучали тему российско-китайских торговых отношений. Особое место в отечественной историографии занимают труды академика М.И. Сладковского «Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая»⁴ и «История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917)»⁵, а также подготовленный известными китаеведами П.Е. Скачковым и В.С. Мясниковым (с 1997 академик РАН) сборник «Русско-китайские отношения. 1689–1916 годы: официальные документы»⁶, вышедший из печати в 1958 г.

Среди современных историков темой истории двусторонней торговли между Китаем и Россией успешно занимаются известные ученые Н.С. Самойлов⁷, В.Г. Дацьшен⁸, Т.Г. Мамаева⁹, посвятившие свои работы различным аспектам деятельности русских коммерсантов на Дальнем Востоке.

Большое значение для изучения истории торговых отношений в Маньчжурии имеют личные дела коммерсантов, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) – Фонд 323 «Правление Общества КВЖД» и Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) – фонд 830 «БРЭМ». Среди исторических источников особое место занимают подлинные документы жителей Маньчжурии, содержащих не только биографические данные, но и сведения об их участии в деловой жизни.

Значительный массив данных о ходе и результатах взаимной торговли, а также подробная информация о рынках сбыта и производстве китайской продукции содержится в консульских донесениях царских дипломатов, которые находятся в Архиве внешней политики Императорской России (АВПРИ). Консулы в Маньчжурии (А.Т. Бельченко, В.Ф. Люба, П.Г. Тидеман, Н.М. Поппе и др.) еще в период становления русской торговли в Маньчжурии ежегодно готовили подробные торговые отчеты, которые публиковались в отдельных изданиях, в том числе в сборниках Министерства торговли и промышленности.

Цель настоящей работы – изучение особенностей становления русской торговли в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. Началом этого важного процесса стало заключение между Россией и Китаем сначала Союзного договора¹⁰, а затем Российско-китайской конвенции¹¹, значение которых различно трактуются российскими и китайскими учеными. С конца XIX в. российские подданные, согласно подписанным

Рис. 1. Харбин. Вокзал. Открытка

³ Бонч-Осмоловский А.Ф. Торговые обычаи и бытовые черты торговли в Китае. Владивосток, 1923.

⁴ Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М., 1953.

⁵ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. М., 1974.

⁶ Русско-китайские отношения. 1689–1916: офиц. документы. М., 1958.

⁷ Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX вв.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 3–15.

⁸ Дацьшен В.Г. Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861–1917 гг.) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 37–48; Дацьшен В.Г. История русско-китайских отношений (1618–1917 гг.): учеб. пособие. Красноярск, 2004.

⁹ Мамаева Т.Г. Деятельность торгового дома «И.Я. Чуринов и Ко» в Маньчжурии (конец XIX – первая половина XX вв.) // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 4 (49). С. 93–98; Мамаева Т.Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии (конец XIX в. – 1945 г.). Хабаровск, 2021.

¹⁰ Подписан в Москве 22 мая (3 июня) 1896 г.

¹¹ Подписана в Пекине 15 (27) марта 1898 г.

двусторонним договорам, стали активно осваивать территории, полученные для строительства Харбина и линий КВЖД. О благоприятных перспективах проживания в новом крае появилось много сообщений в российской прессе, что вызвало сюда значительный приток мигрантов¹².

Среди прибывших в Маньчжурию переселенцев, кроме первостроителей (как говорили русские харбинцы – «построечники» дороги) города, были железнодорожные служащие, геологи, врачи, а также крестьяне и казаки. В процессе социально-психологической адаптации русских мигрантов в Китае важную роль играла их приспособленность к тяжелым условиям проживания в чужой стране. Обустройство на новом месте было связано с многочисленными трудностями, как с физической работой, так и с проживанием, поэтому в тот момент крайне важным было обеспечение населения продуктами и предметами быта. Поэтому неслучайно сюда устремились и коммерсанты, которые вели свое «дело» на Дальнем Востоке. Позже к ним присоединились и московские и сибирские торговцы.

Уже в конце XIX в. в рабочих поселках «построечников» дороги появились первые русские лавчонки, торговавшие преимущественно съестными припасами. Основными поставщиками различных товаров в то время являлись китайские торговцы и крестьяне. Китайская сельская торговля возникла на месте бывших ханшинных (водочных) заводов, которые внешне были похожи на хорошо защищенные крепости, укрепленные от внезапных налетов хунхузов. Владельцы таких магазинов являлись скупщиками местных продуктов и снабжали русское и китайское население необходимыми товарами. Их качество и ограниченность выбора продуктов, ориентированных на местный рынок, требовали развития российской коммерческой сети.

Перед русскими торговцами стояли две непростые задачи: налаживание связей на местном рынке для продажи российских товаров и закупки китайских товаров и обслуживание потребностей прибывших на строительство КВЖД и Харбина подданных России.

Приехав в Маньчжурию, коммерсанты столкнулись с многочисленными особенностями ведения бизнеса, одной из которых была специфика местного рынка, в корне отличающаяся от европейской системы.

Рис. 2. Поселок Ханьдохоэцзы. Торговая улица. Открытка

Рис. 3. Китайская лавка.

Источник: <https://www.wsj.com/amp/articles/the-chinese-question-review-after-the-gold-rush-11628720150>
(дата обращения: 10.03.2023)

¹² Голиков А.Г. «Новое время» о событиях Японо-китайской войны 1894–1895 годов // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 146–151. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-12.pdf>; Рыбаченок И.С. Боксерское восстание в Китае на страницах газеты «Новое время» // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 152–161. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-13.pdf>

Большой проблемой было отсутствие транспортных путей и связанных с этим риск доставки товаров. Нормальному развитию бизнеса мешало и отсутствие кредитных организаций, различных форм кредитования и обилие меняльных контор.

Отделение Русско-Китайского банка было открыто в Харбине 9 (22) июня 1907 г. Согласно уставу банка (§ 1), основным предметом его деятельности было «производство торговых операций в странах Восточной Азии»¹³. Также банк занимался обслуживанием коммерческих операций по строительству КВЖД. Начало деятельности банка способствовало и развитию предпринимательства в Маньчжурии, поскольку банк выдавал ссуды на ведение бизнеса.

К насущным проблемам русских коммерсантов относилось незнание ими китайского языка и нехватка переводчиков для обслуживания торговых сделок. Они были вынуждены обращаться к китайцам-компрадорам, т.е. посредникам, которые часто полностью брали в свои руки дела, отстраняя от их ведения заказчиков: «Институт компрадоров своей сплошной стеной между европейским торговцем и китайцем-потребителем взял в руки все торговые связи. Европейец-купец должен сидеть в своей конторе, выдавать товар, распространять этот товар; *ведать* дело с покупателем – не его дело, это не входит в его компетенцию. И так как к этому положению все привыкли, то китайцы-компрадоры чрезвычайно удивляются и чувствуют себя обиженными, когда какая-нибудь европейская фирма хочет обойтись без их услуг»¹⁴.

Компрадоры имели свой отдельный штат агентов и бухгалтерию. В обязанности агентов, хорошо знавших местный рынок, входил поиск потенциальных поставщиков или потребителей товаров. За свои услуги компрадор получал процент от сделки, как правило, только по импортным операциям, т.е. по экспортным ему платили китайские поставщики. Счета велись на двух языках, каждые четыре месяца подводился промежуточный итог, а окончательный считался к Новому году. Компрадоры были хорошо сведущими в торговых делах людьми, обладающими прочной репутацией, и впоследствии многие из них открыли свои фирмы.

Русские и иностранные коммерсанты не могли обходиться без компрадоров по причине незнания не только китайского языка, но и местных обычаев, а также из-за недоверия к ним китайских продавцов. По этой причине фирмы часто попадали в зависимое положение от компрадоров и платили им большие суммы за их услуги. В своих консульских отчетах российские дипломаты обращали внимание на то, что деятельность таких посредников влияет и на повышение цены, что снижает спрос на отечественные и иностранные товары: «...компрадор – это тот же взяточник-мандарин и является большим злом для ведения свободной торговли»¹⁵.

В свою очередь, китайцы боялись иметь дело с незнакомыми компрадору иностранными фирмами. Для них он служил гарантом сделки, зачастую они находились с ним в дружеских отношениях. Компрадор также остерегается рекомендовать фирму, с которой не был знаком лично. Такое торговое «кумовство» значительно замедляло темпы торговли. Однако для китайцев это было безопаснее, и подчас они шли на занижение цены, лишь бы получить гарантию сделки.

Долгое время компрадоры были необходимым торговым классом, без которого русские торговцы для совершения своих сделок не могли обходиться. Другими посредниками между иностранцами и китайскими коммерсантами являлись шроффы, которые были переводчиками и ответственными за «доброкачественность» всех денежных единиц, поступающих и выплачиваемых фирмой. Описывая деятельность шроффов, А.Ф. Бонч-Осмоловский отмечал: «Приходя в постоянное соприкосновение с торговым миром по поводу разных деловых переговоров, шрофф должен быть человеком интеллигентным, приятным в обра-

¹³ Устав Русско-китайского банка // Собрание узаконений и распоряжений Правительства № 194, 18 декабря 1895. СПб., 1901. С. 3.

¹⁴ Панин И.А. Китайский купец. Харбин, 1926. С. 5.

¹⁵ Архив внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ). Ф. 271. Оп. 551. Д. 1. Л. 86.

щении и умеющим при случае принять участие в обеде и быть партнером в игре. Он должен быть психологом и хорошо изучить обе стороны – как китайцев, так и иностранцев. Он должен хорошо знать привычки как клиентов фирмы, так и своего шефа. Он знает все уловки и проделки в тех отраслях торговли, которыми занята фирма, он ласков и любезен, но он как сфинкс по поводу всего того, что по его мнению не должны знать иностранцы»¹⁶.

Несмотря на все сложности, русские коммерсанты и предприниматели быстро адаптировались к китайским правилам и особенностям ведения торговли. Начиная с весны 1900 г., в период интенсивного строительства Харбина и КВЖД, в Маньчжурии хоть и не так быстро, но все-таки стали продвигаться русские торговые интересы, пока ориентированные только на российских покупателей. К 1903 г. в строящемся Харбине уже проживало около 15 тыс. жителей. Жизнь города была хорошо организована, создавались благоприятные условия для развития русского предпринимательства в Харбине. Главным торговым центром был район Пристань, где активно открывались коммерческие предприятия, а центральная улица Китайская пестрела вывесками магазинов и ларьков. Успешно велось строительство железнодорожного поселка Новый город, в котором большое внимание уделялось обеспечению жителей всеми необходимыми продуктами и промышленными товарами.

Рис. 5. Фудзядян. Китайская часть города

Китайское население предпочитало проживать в своем отдельном поселении Фуцзядян, где находился китайский рынок и мелкие торговые лавочки, продававшие местные изделия и традиционную еду.

С открытием движения по КВЖД количество привозимых русских товаров на север Китая увеличилось. Так, стоимость товаров в 1898 г. составляла 8–9 млн руб., а в 1903 г. возросла на 13 млн руб.¹⁷ Этому способствовал Русско-Китайский банк, который до русско-японской войны выдавал кредиты русским торговцам в Маньчжурии на выгодных условиях. Маньчжурия как рынок сбыта была неинтересна нашим коммерсантам, так как они едва успевали удовлетворить спрос русского населения и потребности Китайско-Восточной железной дороги. Именно в период с 1902 по 1904 г. российские товары, в том числе мануфактура, активно продвигались на местных рынках. Это подтверждается и донесениями наших консулов, в том числе консула в Нючжуане А.Т. Бельченко, что «Товарищество Мануфактур “Викула Морозов с Сыновьями”» пыталось завести торговые отношения с Южной Маньчжурией. Начатое им в этом направлении при поддержке ГК деятельность по высылке и распределению своих товаров среди местного населения подавала полные надежды на хорошие результаты, и надо было полагать, что удалось завоевать себе прочное место на южно-маньчжурских рынках, если бы не начало войны»¹⁸.

Большую роль в этом процессе играли представители русских компаний, создавших хорошую конкуренцию компрадорам. Так, например, А.В. Хаваев, являвшийся представителем нескольких российских торговых компаний в Маньчжурии¹⁹.

В годы русско-японской войны харбинские коммерсанты активно занимались снабжением русской армии продуктами, сукном и необходимыми для нее товарами, что вызвало

¹⁶ Бонч-Осмоловский А.Ф. Торговые обычаи... С. 20.

¹⁷ Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае. Харбин, 1913. С. 48.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 326. С. 39 об.

¹⁹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830-Р. Оп. 3. Д. 50438.

подъем торговли, увеличение прибыли и рост количества торговых компаний. Однако поражение России в войне крайне негативно отразилось на ее авторитете, что повлекло за собой банкротство русских торговых компаний и одновременно подъем в развитии китайской торговли. В одном из консульских донесений в Миссию в Пекине генеральный консул в Харбине В.Ф. Люба писал 31 января 1907 г.: «Угнетенное состояние нашего торгового класса мало отразилось на деятельности китайцев, которые, урвав свою львиную долю барышей от выгод пребывания в Маньчжурии русской миллионной армии, они продолжают извлекать пользу и сейчас. Данные говорят “о процветании”» и развитии вскормленного Харбином китайского селения Фудзядян.

Рис. 5. Фудзядян. Китайская часть города. Открытка

Всего несколько лет тому назад небольшая деревушка с пришлым населением в скором времени, несомненно, превратится в крупный городской район. В названной китайской деревне – более 450 магазинов и лавок, в том числе до 40 крупных, до 20 больших и благоустроенных китайских гостиниц, более 200 постоянных дворов, от 600 опиум курилен, 4 театра, до 200 мясных лавок и т.д. В Фуцзядне находят для себя выгодным устраиваться некоторые иностранные предприниматели, есть и наши мелкие торговцы»²⁰.

Спустя год после подписания Портсмутского мира, по условиям которого были определены сферы влияния России и Японии в Китае, Маньчжурия была объявлена открытой для иностранцев, что вызвало интерес к продвижению своей продукции русских коммерсантов. Например, среди московских фабрикантов сразу возник вопрос относительно обслуживания маньчжурского рынка. Было решено объединиться целой группе фирм, торгующих разнообразными изделиями, и совместными усилиями создать торговые ряды, избрав Харбин, расположенный на пересечении трех железнодорожных линий – в Россию, к Тихому океану и судоходной линии Сунгари–Амур. К числу препятствий, мешающих осуществлению этих планов, относилось отсутствие промежуточных складов для хранения товаров по пути из Москвы до Харбина и в портах Китая. Сюда же можно было отнести медленный подвоз товаров, несоблюдение договоренностей и пьянство. В отличие от русских торговцев, иностранцы имели свои склады в Шанхае и в Тяньзине и могли быстро доставлять любые товары в Маньчжурию.

Рис. 6. Торговые ряды. Харбин. Открытка

В 1908 г. в Харбине по проекту архитектора К.К. Иокиша в стиле модерн были построены *Московские торговые ряды*, включавшие в себя комплекс соединенных зданий для открытия оптовых складов. Одним из первых здесь открылся оптовый товарный склад Товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель».

²⁰ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 910. Л. 49.

В дальнейшем в Харбине имели свои склады Товарищество «Викула Морозов с Сын-ми», Русское Экспортное Товарищество, Товарищество Мануфактур «Альбер Гюбнер» и др. В Харбине открывались сетевые магазины, самым известным из которых был Торговый дом «И.Я. Чурин», имевший свои филиалы в городских районах «Пристань» и «Новый город», а также во многих городах Маньчжурии и по линии КВЖД.

В городах и поселках большой популярностью пользовались отдельные розничные точки – магазины, в которых вместе с хозяевами торговали мелкие торговцы, арендовавшие прилавки для продажи своих товаров.

Для расширения торговой-экономической деятельности в Маньчжурии были необходимы хорошо подготовленные специалисты. С этой целью в 1906 г. были открыты Харбинские Коммерческие училища (мужское и женское). Строительство корпусов Коммерческих училищ в 1904 г. обошлось в

сумму около полумиллиона рублей²¹. В старших классах училищ изучались специальные профессиональные предметы: бухгалтерия, коммерческая арифметика, ведение корреспонденции на русском и иностранных языках, торговое и промышленное законоведение, политическая экономия, коммерческая география, товароведение и т.д. Изучение китайского языка преподавалось на самом высоком уровне. По окончании обучения выпускники имели право поступать в высшие коммерческие заведения России.

Директором Харбинских Коммерческих училищ был назначен Николай Викторович Борзов²², имевший за плечами богатую служебную деятельность. По окончании Санкт-Петербургского университета он поступил на службу в Министерство народного просвещения, затем переехал в Томск, где был учителем в Мариинской женской гимназии, а в дальнейшем занимал должность инспектора Первого Сибирского коммерческого училища. С 1905 г. его жизнь была тесно связана с Харбином, где он возглавил Коммерческие училища. За свою инициативность в 1906 г. Н.В. Борзов был назначен начальником

Рис. 8. Коммерческие училища. Харбин. Открытка

Рис. 7. Торговый дом «И.Я. Чурин». Открытка

Учебного отдела КВЖД. Исполняя одновременно две должности, Николай Викторович внес большой вклад в развитие образования в Маньчжурии, воспитав целую плеяду успешных коммерсантов. Открытие коммерческих училищ в Харбине способствовало решению подготовки коммерческих кадров в Маньчжурии. Многие его выпускники в дальнейшем работали в коммерческих компаниях и на КВЖД.

Особенностью многонационального Харбина было негласное деление торговых сегментов по наци-

²¹ Еропкина О.И. Русские и китайские школы на КВЖД, 20-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 134.

²² Николай Викторович Борзов (26.04.1871, Глазов Вятской губернии – 25.11.1955, Беркли, Калифорния).

ональности продавцов. Так, продажей мехов, ювелирных изделий занимались евреи, которые никого не пускали в свою отрасль, и если появлялся «чужак», то его вытесняли путем занижения цен на покупку пушнины. Представители армянской диаспоры занимались изготовлением и продажей кожаной обуви, а также кондитерским бизнесом – производством и продажей кондитерско-шоколадных изделий. Одними из лучших держателями магазинов по продаже сладких и хлебобулочных изделий были греки, которые открывали при магазинах уютные кафе. Украинцы традиционно открывали винно-гастрономические магазины и имели колбасные фабрики. Русские, как правило, проживающие в городском районе Алексеевке, имели мясные и молочные лавки на рынках и в гастрономических отделах магазинов. В настоящее время в Китае очень популярно харбинское пиво, первый завод по производству которого был построен в Харбине в начале XX в. русским эмигрантом польского происхождения И.М. Врублевским²³.

С 1910 г. доставка и вывоз товаров осуществлялись из Маньчжурии по КВЖД и далее Транссибом по России, а также через китайские порты Шанхай, Дайрен и Циндао. Как видно из приведенной ниже таблицы, наиболее популярным направлением стал транзит через Маньчжурию.

Таблица 1

Ввоз русских товаров в Китай (в руб.)*

Год	Через границы Маньчжурии	Через порты Китая
1909	19 272 000	338 000
1910	19 641 000	1 171 000
1911	22 109 000	187 000

* Составлено по: Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае... С. 10.

Благодаря успешной торгово-экономической деятельности, связанной с преимуществом доставки товаров по КВЖД, Маньчжурия лидировала по темпам экономического развития в Китае. Русские коммерсанты успешно осваивали местные рынки и в других провинциях Китая. К 1910 г. России удалось занять первое место среди стран, поставивших в Китай кожаную обувь. Товарами, которые русские также импортировали через Харбин в Китай, были соль, каменный уголь, товары мануфактурного производства.

Таблица 2

Ввоз товаров в Китай в 1910 г. (в тыс. таэлей²⁴)*

Товар	Общая стоимость ввоза в Китай	В том числе из России
Кожаная обувь	585	469
Резиновая обувь	74	43
Писчебумажный товар	1 305	425
Скоб. и кож.	1 439	409
Готовое платье	2 468	612
Галантерея	937	212

²³ Шаронова В.Г. Русские Торговые дома в Харбине в начале XX века // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современные перспективы: тезисы докладов XXIV междунар. конф. М., 2021. С. 144.

²⁴ Таэль (лан) – китайская счетная единица в виде золотого или серебряного бруска различного веса (обычно 50 г) и пробы. Один таэль приблизительно равен 2 руб. 22 коп. серебряными рублями. Применялся в торговых оборотах между китайцами и русскими торговцами.

Окончание таблицы 2

Товар	Общая стоимость ввоза в Китай	В том числе из России
Бакалея	2 769	546
Игрушки	208	59

* Составлено по: Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае... С. 19.

Среди российского экспорта первое место занимала мануфактура. Согласно данным китайской таможи, ввоз русских товаров в 1910 г. составил около 2,6 млн руб.

Большую роль в продвижении товаров играла реклама. Фирмам приходилось раздавать товар, шить и дарить платья и костюмы, проводить различные распродажи и акции. Постепенно китайские покупатели стали приобретать русскую мануфактуру. Особенно популярен был ситец, который китайки брали сначала на занавески, затем стали одевать в него детей, а затем стали шить из него платья сами. Таким непростым образом русские товары завоевывали популярность у местного населения.

Большую часть последней страницы местных газет занимала реклама многочисленных ресторанов, кафе и кондитерских. Популярным среди них был ресторан уроженца Грузии осетина В.Н. Джагаева «О'Гурмэ», в котором подавались блюда различных кухонь мира.

Рис. 9. Реклама ресторана «О'Гурмэ». Предоставлено В.Л. Григоряном

В 1913 г. сбыт русской мануфактуры был успешным и «стоимость ее составила сумму в 4 1/2 млн руб. Ввоз ее за последние пять лет возрастал следующим образом:

- в 1909 г. – 1 600 тыс. руб.;
- в 1910 г. – 2 200 тыс. руб.;
- в 1911 г. – 2 900 тыс. руб.;
- в 1912 г. – 3 800 тыс. руб.;
- в 1913 г. – 4 500 тыс. руб.²⁵

Эти цифры представляют общее количество ввоза нашей мануфактуры через станцию Маньчжурия. Более половины всего сбыта падает на ситцы, а затем следуют такие хлопчатобумажные ткани, как молескины, сукно вишневого, полис, репс, нансуки, сатины, бумазая и пр.

В 1911 г. оборот русской торговли, реализуемый через Харбин, достиг 41 млн руб., увеличившись по сравнению с 1910 г. на 6,5 млн руб.²⁶, в то время как весь бюджет КВЖД к этому периоду составлял 23–25 млн руб.²⁷ Полученные результаты свидетельствовали о большой выгоде, получаемой Российской империей от присутствия и деятельности русских предпринимателей в Харбине.

²⁵ Министерство торговли и промышленности. Отделение торговли. По вопросу о положении русской торговли и промышленности в Манчжурии (Донесения Агента Министерства Торговли и Промышленности в Шанхае). СПб.: тип. В. Киршбаума, 1914. С. 50.

²⁶ Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае... С. 32.

²⁷ Там же. С. 28.

Популярность российских товаров среди иностранного и китайского населения привела к появлению большого количества подделок, производимых местными «умельцами». Это относилось как к пищевым товарам, так и товарам народного потребления. За нарушением закона приходилось следить владельцам зарегистрированных марок, которые были ограничены как в правах, так и в возможности контроля продажи подделок в различных провинциях Китая: «...подделки производятся не только в крупных торговых центрах, но почти в каждом городе: местные городские литографии большей частью заняты печатанием облаток и наклеек на товары самого разнообразного ассортимента: монпансье “Москва”, мыло “Русское”, духи “Париж” и проч.». На скобяных товарах всюду ставятся штампы русских и иностранных заводов²⁸.

Только в июне 1913 г. в Китае был принят закон, регулирующий правила и порядок регистрации торговых товариществ и акционерных обществ.

Таблица 3

Сумма оборота торговли (куплено или продано) за 1912 г. (в тыс. руб.)*

Предмет торговли	Общий оборот	Русские товары	Японские товары	Китайские товары	Прочие товары
Бобы желтые	12 150	–	–	12 150	–
Мука и отруби	6 550	20	–	6 520	10
Мануфактура и пряжа	5 870	2 510	2 285	390	685
Зерновые продукты (исключая пшеницу, вошедшую в стоимость муки)	3 450	–	–	3 450	–
Скот мясной и рабочий, крупный и мелкий, мясо	3 020	10	–	3 010	–
Табачные изделия	2 490	1 385	90	120	895
Спирт, водочные и ликерные изделия	2 040	790	–	1 180	70
Чай	1 200	–	–	1 200	–
Мешки	1 080	–	–	–	1 080
Пушнина	1 000	–	–	1 000	–
Готовое платье, обувь и шляпы	920	390	20	280	230
Каменный уголь	900	–	900	–	–
Керосин	800	520	–	–	280
Металлы и изделия из них	790	190	55	30	515
Сахар	790	650	72	40	28
Бакалея	600	360	–	–	250
Лесные материалы и дрова	550	–	–	550	–
Свечи	450	–	–	290	160
Посуда фарфоровая и глиняная	400	290	20	50	40

²⁸ Панин И.А. Китайский купец... С. 22.

Окончание таблицы 3

Предмет торговли	Общий оборот	Русские товары	Японские товары	Китайские товары	Прочие товары
Галантерея	400	120	10	50	220
Кожи, сало, волос и др.	400	–	–	400	–
Мыло и парфюмерия	400	250	10	20	120
Растительное масло и олифы	400	–	–	390	10
Фрукты, овощи и зелень	400	10	120	260	10
Яйца	360	–	–	360	–
Кирпич, цемент, известь и пр.	350	–	–	230	120
Масло коровье	350	350	–	–	–
Вина виноградные	350	50	–	–	300
Писчебумажный товар, обои	350	50	20	40	240
Пиво и другие напитки	300	200	20	80	–
Скобяной и ножевой товар	300	100	10	10	180
Ювелирные изделия и часы	300	100	10	20	170
Бобовые жмыхи	300	–	–	300	–
Рыба, икра, устрицы, крабы	250	120	–	130	–
Стекло, зеркала и стеклянная посуда	200	20	10	–	170
Спички	200	90	95	15	–
Рис	175	–	25	150	–
Кожевенный товар	150	20	–	130	–
Овес, сено, солома	150	–	–	150	–
Москательный и аптекарский товар	130	20	10	10	90
Камень строительный, песок, глина	100	–	–	100	–
Карты игральные	100	50	–	–	50
Учебные пособия и игрушки	100	40	–	–	30
Прочие товары с годовым оборотом каждого на сумму меньше 100 тыс. руб.	1 680	580	210	350	540
<i>Итого</i>	53 445	9 305	3 992	33 455	6 693

Составлено по: Министерство торговли и промышленности. Отделение торговли. По вопросу о положении русской торговли и промышленности в Манчжурии (Донесения Агента Министерства Торговли и Промышленности в Шанхае). СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1914. С. 46.

Из таблицы видно, что годовой оборот торговли Харбина за отчетный год исчисляется в 53 445 тыс. руб., а самым популярным экспортным товаром являлись соевые бобы²⁹.

Исходя из приведенных данных, можно распределить сумму оборота по китайским и иностранным товарам следующим образом:

Китайские (в руб.):

Харбинские полуфабрикаты (мука, свечи, мыло, спирт, водка и пр.) на сумму	8 405 000
Китайские товары и сырые продукты	25 050 000
	33 455 000

Иностранные (в руб.):

Русские	9 305 000
Японские	3 992 000
Из других стран	6 693 000
<i>Итого</i>	53 445 000

Таким образом, на Харбинском рынке в 1912 г. обращалось 63 % китайских товаров, русских – 17 %, иностранных товаров – 20 %.

Наиболее благоприятный период развития русской торговли в Китае относился к 1909–1914 гг. Кроме успешного расширения розничной торговли активно развивалось пищевое производство, строились молочные, маслобойные, колбасные, винокуренные, конфетно-шоколадные и другие заводы и фабрики. Больших успехов достигла мукомольная и хлебобулочная промышленность. Росло количество предприятий, производящих те или иные товары народного потребления, «обстановку», одежду и обувь.

Таблица 4

Фабрики и заводы Харбина в 1913 г.*

Наименование	Количество
Пекарни	32
Торговые бани	22
Типографии и литографии	14
Мельницы	12
Колбасные и копильные фабрики	9
Пивоваренные заводы	6
Водочные заводы	6
Маслобойные заводы	5
Минеральных вод и лимонадных заводы	5
Табачные и папиросные фабрики	4
Свечные заводы	3
Конфетные заводы	2

²⁹ Одним из известных производителей бобового масла был харбинец Р.М. Кабалкин.

Окончание таблицы 4

Наименование	Количество
Пряничные заводы	2
Мыловаренные заводы	2
Макаронная фабрика	1
Кулечная фабрика	1
Фабрика одеял	1
Винокуренный завод	1
Уксусный завод	1
Кожевенный завод	1
Дрожжевой завод	1
Стекланный завод	1
Кафельный завод	1
Рефрижератор	1
<i>Итого</i>	134

Составлено по: Министерство торговли и промышленности. Отделение торговли. По вопросу о положении русской торговли и промышленности в Манчжурии (Донесения Агента Министерства Торговли и Промышленности в Шанхае). СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1914. С. 47.

Данные этой таблицы показывают, что самыми многочисленными русскими предприятиями были пекарни и мельницы. Действительно, хлеб и хлебные изделия были самыми популярными продуктами в Харбине, причем даже у китайского населения.

1913 г. был кануном Первой мировой войны. К этому времени становление русской коммерческой деятельности продемонстрировало свои успехи. Русские коммерсанты заняли свою торговую «нишу» как в оптовом, так и в розничном бизнесе, их позиция и авторитет значительно укрепились на местном рынке. В Харбине функционировала биржа, создавались торговые союзы, работало Общество Русско-Китайского торгово-промышленного музея, цель которого заключалась в популяризации российских товаров и содействии сбыту русских товаров и изучении маньчжурского рынка. Город стал главным опорным пунктом русской торговли в Манчжурии, откуда отечественные товары, в том числе и мануфактурные, расходились по всей стране.

Первая мировая война, Октябрьская революция и последующая эмиграция русских беженцев в Китай изменили сложившийся коммерческий мир Харбина. Начался новый период, который отразился в истории экономической деятельности всего края. Интересным остается тот факт, что специализация многонационального бизнеса по производству и продаже товаров определенной группы сохранилась и с прибытием волны русских эмигрантов в Китай. Армянская диаспора занималась пошивом и продажей кожаной обуви (ТД «Бр. Атоян», ТД «Бр. Касканлян») и производством и продажей кондитерско-шоколадных изделий (ТД «Бр. Грдзеловы и К» (компаньон В.Н. Джагаев), ТД «Чакалян и К»). Одними из лучших держателями магазинов по продаже сладких и хлебобулочных изделий были греки, которые открывали при магазинах уютные кафе – например, кафе «Эрмис», принадлежавшее Е.Ф. Попандопуло, и кафе «Акрополис» Н.Г. Ипсиланти. Украинцы традиционно открывали винно-гастрономические магазины и имели колбасные

Рис. 10. Владелец крупной мясной лавки А.А. Егоренков. ГАХК. Ф. 830-Р. Оп. 3. Д. 14361

фабрики (ТД «Гурченко и сыновья»). Русские, как правило, проживающие в городском районе Алексеевке, имели мясные и молочные лавки на рынках и в гастрономических отделах семейных магазинов (владельцы крупных мясных лавок – «Бр. Шевченко», «Бр. Егоренковы» и др.).

Русская торговля имела большое влияние и на развитие китайской розничной торговли. После окончания русско-китайской войны в Харбине и по линии КВЖД стали открываться китайские магазины, которые заменили закрывшиеся из-за банкротства русские торговые предприятия. Среди них можно назвать находившиеся на Пристань на Мостовой улице оптово-розничный магазин Зын-Сун-Чан, торговый том Тун-Чан-Лун, фабрику белья Ван-Дя-Мин, оптовый магазин на Широкой улице Суй Зюй Дун и многие другие. Интересен ассортимент товаров таких магазинов, имевших европейский характер: галантерея, клеенка, мануфактура, плюшевые одеяла, поплин, жоржет и т.д. В рекламе владельцы магазинов обычно употребляли выражение «Просим убедиться!».

В заключение статьи можно сделать следующие выводы, что, несмотря на трудности, связанные с освоением нового края, и местными традициями ведения торговли, начиная с 1900 г. русские коммерсанты успешно основали и вели торговую деятельность в

Маньчжурии, организованную согласно нормам и принятым в Российской империи правилам с учетом местных особенностей. Начиная с 1910 г. большая часть товаров экспорта/импорта доставлялась КВЖД, а далее Транссибом, что привело к тому, что по ряду импортируемых товаров Россия занимала в Китае первое место. Этому способствовали и проведенные русскими торговцами рекламные кампании. Торговая деятельность российских подданных в Маньчжурии приносила значительные суммы дохода в бюджет России, и благодаря успешному сбыту товаров увеличивалось число их производства. К 1909–1901 гг. становление русской торговли в Маньчжурии было завершено и она заняла ведущее место в общем товарообороте отрасли: русские продукты стали популярными у русских, а китайские продукты часто были на столе в русских домах. Такое взаимопроникновение культурных традиций в области национальной кухни имело большое значение для укрепления дружбы и в целом российско-китайских отношений.

В современном Харбине память о русских коммерсантах остается главной достопримечательностью города. Многие вывески бывшего района Пристань копируют прежние названия магазинов, ресторанов, кафе на русском языке. Одна из самых популярных харбинских торговых сетей называется «Чурин», по-китайски – «Циулин», в память об известной на весь Дальний Восток русской торговой сети. В городе производится русская

Рис. 11. «Чуриновый хлеб» в современном Харбине»

копченая колбаса («охотничья»), харбинское пиво, знаменитый русский хлеб-каравай, за которым вдоль Китайской улицы в центре города выстраиваются огромные очереди.

Оставившая свой яркий след в современной жизни Харбина русская коммерческая деятельность имела большое значение в жизни Маньчжурии и внесла свой весомый вклад в развитие ее торгово-экономического потенциала в начале XX в., способствуя взаимным процессам аккультурации как русского, так и местного населения.

Литература

Бонч-Осмоловский А.Ф. Торговые обычаи и бытовые черты торговли в Китае (Компильтивный очерк по английским источникам). Владивосток, 1923. 85 с.

Дацьшен В.Г. Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861–1917 гг.) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 37–48.

Дацьшен В.Г. История русско-китайских отношений (1618–1917 гг.): учеб. пособие. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2004. 230 с.

Еропкина О.И. Русские и китайские школы на КВЖД, 1920-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 132–138.

Мамаева Т.Г. Деятельность торгового дома «И.Я. Чурин и К^о» в Маньчжурии (конец XIX – первая половина XX вв.) // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 4 (49). С. 93–98.

Мамаева Т.Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии (конец XIX в. – 1945 г.) Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2021. 128 с.

Панин И.А. Китайский купец. Харбин: Изд-во КВЖД, 1926. 107 с.

Романов Б.А. Россия в Манчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л.: Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе. 1928. 634 с.

Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVIII – начале XX вв.: тенденции взаимодействия и взаимовлияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 3–15.

Русско-китайские отношения. 1689–1916: офиц. документы / сост.: П.Е. Скачков, В.С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 139 с.

Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М.: Внешторгиздат, 1953. 304 с.

Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем. М.: Наука, 1974. 439 с.

Шаронова В.Г. Русские Торговые дома в Харбине в начале XX века // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современные перспективы: тез. докл. XXIV междунар. конф. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 143–144.

Штейнфельд Н.П. Русское дело в Маньчжурии: с XVII в. до наших дней. Харбин: Тип. газ. «Юань-дун-бао», 1910. 208 с.

Штейнфельд Н.П. Русские торговые интересы в Китае. Харбин: Тип. «Труд», 1913. 94 с.

References

Bonch-Osmolovsky, A.F. (1923). *Torgovye obychai i bytovye cherty trgovli v Kitae. (Kompilyativnyu ocherk po angliyskim istochnikam)* [Trade Customs and Everyday Features of Trade in China (A Compilation Essay on English Sources)]. Vladivostok. 85 p.

Datsyshen, V.G. (2018). *Chaynaya trgovlya v istorii russko-kitayskikh otnosheniy (1861–1917 gg)* [Tea Trade in the History of Russian-Chinese Relations (1861–1917)]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. No. 6, pp. 37–48.

Datsyshen, V.G. (2004). *Istoriya russko-kitayskikh otnosheniy (1618–1917 gg.): uchebnoe posobie* [History of Russian-Chinese Relations (1618–1917): Study Guide]. Krasnoyarsk, RIO GOU VPO KSPU. 230 p.

Eropkina, O.I. (2001). Russkie i kitayskie shkoly na KVZD 1920-e gody [Russian and Chinese schools on the KVZD. The 1920s]. In *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 3, pp. 132–138.

Mamaeva, T.G. (2009). Deyatel'nost' trgovogo doma "I.Ya. Churin i Ko" v Man'chzhurii (konets XIX – pervaya polovina XX vv.) [The Activities of the Trading House "I.Ya. Churin and Co." in Manchuria (Late 19th – First Half of the 20th Centuries)]. In *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. No. 4 (49), pp. 93–99.

Mamaeva, T.G. (2021). *Rossiyskoe trgovno-promyshlennoe predprinimatel'stvo v Man'chzhurii (konets XIX v. – 1945 g.)* [Russian Commercial and Industrial Enterprise in Manchuria (Late 19th Century – 1945)]. Khabarovsk, Izdatel'stvo DVSMU. 128 p.

Panin, I.A. (1926). *Kitayskiy kupets* [Chinese Merchant]. Harbin, Publishing House of the KVZD. 107 p.

Romanov, B.A. (1928). *Rossiya v Manchzhurii (1892–1906): ocherki po istorii vneshney politiki samodержaviya v epokhu imperializma* [Russia in Manchuria (1892–1906): Essays on the History of the Autocracy's Foreign Policy in the Era of Imperialism]. Leningrad, Leningradskiy vostochnyy institut imeni A.S. Yenukidze. 634 p.

Samoylov, N.A. (2010). Rossiya i Kitay v XVIII – nachale XX vv.: tendentsii vzaimod-eystviya i vzaimovliyaniya [Russia and China in the 18th – Early 20th Centuries: Trends of Interaction and Mutual Influence]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. No. 2, pp. 3–14

Sladkovskiy, M.I. (1953). *Ocherki razvitiya vneshneekonomicheskikh otnosheniy Kitaya* [Essays on the Development of China's Foreign Economic Relations]. Moscow, Vneshtorgizdat. 304 p.

Sladkovskiy, M.I. (1974). *Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy narodov Rossii s Kitaem* [History of Trade and Economic Relations of the Peoples of Russia with China]. Moscow. 439 p.

Sharonova, V.G. (2021). *Russkie Torgovye doma v Kharbine v nachale XX veka* [Russian Trading Houses in Harbin at the Beginning of the 20th Century]. In *Tezisy dokladov XXIV mezh-dunarodnoy konferentsii "Kitay, kitayskaya tsivilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennye perspektivy"*. Moscow, IDV RAN, pp. 143–144.

Steynfeld, N.P. (1910). *Russkoe delo v Man'chzhurii: s XVII v. do nashikh dney* [The Russian Case in Manchuria: From the 17th Century to the Present Day]. Harbin, tipografiya "Yuan-dong-bao". 208 p.

Steynfeld, N.P. (1913). *Russkie torgovye interesy v Kitae* [Russian Trade Interests in China]. Harbin, Tipografiya "Trud". 94 p.